МВ и ССО РСФСР

УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

Н. В. ЕФРЕМЕНКОВ

ПОДГОТОВКА И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА УРАЛА (1917—1932 гг.)

(Специальность № 571 — история СССР)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Свердловск
1969

НС 14619 16/V-69 г. Объем 3,25 п. л. Тир. 200 Зак. 198

Свердловск, улица 8 Марта, 62, Типолаборатория УрГУ.

Министерство высшего и среднего специального образования
Р С Ф С Р

Уральский государственный университет имени А.М.Горького

На правах рукописи.

Н.В.ЕФРЕМЕНКОВ

ПОДГОТОВКА И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА УРАЛЕ (1917-1932 гг.)

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание учёной степени
доктора исторических наук
(специальность № 571,История СССР)

Свердловск
1969

Диссертация выполнена на кафедре истории СССР
Уральского государственного университета
имени А.М.Горького

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор В.Б.ОСТРОВСКИЙ,
доктор исторических наук Ю.С.КУКУШКИН,
доктор исторических наук А.В.БАКУНИН.

Ведущее научное учреждение - институт истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР.

Автореферат разослан "26" мая 1969 г.
Защита состоится "26" июня 1969 г. на заседании объединённого Совета по присуждению учёных степеней по гуманитарным наукам при Уральском государственном университете имени А.М.Горького.

Свердловск, К-83, проспект Ленина,51, комната 88.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Уральского государственного университета имени А.М.Горького.

Учёный секретарь университета

Победа Октябрьской социалистической революции положила начало великим социальным и экономическим преобразованиям в жизни всех народов нашей страны. Под руководством Коммунистической партии в стране развернулась величайшая по масштабам битва за социализм. В её орбиту были вовлечены многие миллионы рабочих, крестьян, интеллигенции.

Чтобы построить социализм, необходимо было, используя преимущества советского строя, создать собственную тяжелую промышленность, развить машиностроение, осуществить социалистическое переустройство деревни, решить основные проблемы культурной революции.

Самой трудной и сложной среди этих задач было социалистическое преобразование сельского хозяйства. Её осуществление проходило на основе кооперативного плана В.И. Ленина и явилось одним из величайших завоеваний советского народа и Коммунистической партии в борьбе за построение социализма.

Коллективизация вовлекла в социалистическое строительство широкие массы трудящегося крестьянства, укрепила его союз с рабочим классом, на ее основе был ликвидирован последний и самый многочисленный в нашей стране эксплуататорский класс - кулачество. В деревне исчезло деление крестьянства на бедноту и середняков, появился новый класс, которого не знала вся предшествующая история человечества - колхозное крестьянство.

В Программе Коммунистической партии Советского союза отмечается, что "переход советской деревни к крупному социалистическому хозяйству означал великую революцию в экономических отношениях, во всём укладе жизни крестьянства. Коллективизация навсегда избавила деревню от кулацкой кабалы, от классового расслоения, от разорения и нищеты. На основе ленинского кооперативного плана извечный крестьянский вопрос нашёл своё подлинное разрешение".[1]

Изучение истории коллективизации имеет большое научное, политическое и практическое значение. Во-первых, оно позволяет выявить конкретные формы проведения политики партии и Советского государства, направленной на построение социализма,

---

[1] "Материалы XXП съезда КПСС"М.,1961,стр.328.

на вовлечение в социалистическое строительство огромных масс трудящегося крестьянства, на укрепление союза рабочего класса с этими массами, на оказание им необходимой помощи в строительстве новой жизни.

Во-вторых, всестороннее изучение указанной темы даёт возможность на конкретном материале показать ту роль, которую играли центральные и местные партийные, советские и колхозные органы в практическом осуществлении коллективизации.

В-третьих, дальнейшее развитие конкретных исследований по истории социалистического строительства в деревне диктуется необходимостью дальнейшей разработки нерешенных или недостаточно изученных проблем. Это касается прежде всего вопросов социально-экономического развития предколхозной деревни, кооперативно-колхозного строительства и хозяйственной деятельности коллективов в 1921-1929 гг. Весьма важными для дальнейшего изучения представляются также такие проблемы, как темпы коллективизации в конце 1929 - первой половине 1930 гг., организационно-хозяйственное укрепление колхозов в последние годы первой пятилетки и некоторые другие.

В-четвертых, изучение опыта КПСС и Советского государства, местных партийных, советских и колхозных органов по осуществлению ленинского кооперативного плана имеет международное значение. Этот опыт показывает, что кооперирование крестьянства является верным путём развития сельского хозяйства. Особенно велико значение этого опыта для братских партий тех стран, которые встали или встают на путь строительства социализма. Опыт КПСС даёт этим партиям интереснейший материал об общих закономерностях и особенностях развития сельскохозяйственного производства, разнообразии форм и характерных чертах различных кооперативов, об основных принципах производственного кооперирования и т.д.

В-пятых, изучение основных проблем подготовки и осуществления коллективизации позволяет еще и еще раз убедиться в гениальности кооперативного плана В.И.Ленина, в мудрости и дальновидности политики Коммунистической партии и Советского правительства, успешно руководивших решением этой сложнейшей после победы революции задачи.

В-шестых, дальнейшее углубленное изучение основных проб-

лем колхозного строительства даёт обширный материал, опровергающий измышления буржуазных фальсификаторов истории о якобы насильственном осуществлении коллективизации в СССР, о физическом уничтожении кулаков, о сопротивлении основных масс крестьянства политике кооперирования.

x x
x

История социалистического преобразования сельского хозяйства СССР и её важнейшая составная часть - коллективизация получили достаточно широкое освещение в исторической, историко-партийной и экономической литературе. Анализ этой литературы дан в целом ряде историографических работ, посвященных либо проблеме в целом, либо её отдельным аспектам.[1/]

1/ В.П. Данилов, Хуан Висенс. О некоторых недостатках в работах по истории массового колхозного движения в СССР. "Вопросы истории", 1954, № I; В.И.Погудин. Некоторые вопросы историографии коллективизации в СССР. "Вопросы истории", 1958, № 9; он же. Об освещении в советской исторической литературе проблемы создания предпосылок коллективизации. В кн.:"Сборник статей по истории рабочего класса и советской историографии".М.,1958; Он же. Проблема ликвидации кулачества как класса в советской историографии."Вопросы истории",1965,№ 4; В.П.Данилов. К итогам изучения истории советского крестьянства и колхозного строительства в СССР."Вопросы истории",1960,№ 8; он же. Изучение истории советского крестьянства. В кн.:"Советская историческая наука от XX к XXП съезду КПСС".М.,1962; М.Л.Богденко, И.Е.Зеленин. Основные проблемы истории коллективизации сельского хозяйства в современной советской исторической литературе. В сб.:"История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР".М.,1963; М.Л.Богденко, В.П.Данилов, И.Е.Зеленин. Коллективизация сельского хозяйства в СССР. В кн.:"Очерки по историографии советского общества".М.,1965; В.М.Селунская. Борьба КПСС за социалистическое преобразование сельского хозяйства".М.,1961; А.М.Чинчиков. О некоторых проблемах историографии социалистического преобразования сельского хозяйства СССР. В кн.:"Некоторые проблемы истории советского общества".(Историография).М., 1964; Ю.А.Мошков. Основные вопросы историографии сплошной коллективизации сельского хозяйства СССР. В кн.: "Очерки по историографии советского общества." Изд.МГУ, 1967; А.Ф.Чмыга. История колхозного движения до сплошной коллективизации (I917-1929 гг.) в советской историографии. В кн: "Очерки по историографии советского общества". Изд. МГУ, 1967; М.А.Вылцан, Н.А.Ивницкий, Ю.А.Поляков. Некоторые проблемы истории коллективизации в СССР. "Вопросы истории", 1965, № 3.

Авторы историографических работ рассмотрели значительную часть литературы по истории подготовки и проведения коллективизации, определили наиболее важные проблемы и показали степень их изученности. Вместе с тем были определены и задачи дальнейшего исследования темы. Среди проблем, требующих дальнейшего изучения, авторы историографических обзоров единодушно называли такие, как социально-экономическое развитие деревни в первые годы реконструктивного периода, деятельность простейших сельскохозяйственных кооперативов и их роль в подготовке коллективизации, ликвидация кулачества и судьба бывших кулаков, колхозное движение в 1931-1932 гг., хозяйственная деятельность коллективов и колхозное производство в 1930-1932 гг., организационно-хозяйственное укрепление колхозов в последние годы первой пятилетки и некоторые другие. Конечно, не все эти проблемы можно решить сразу в масштабе всей страны. В связи с этим большую значимость приобретает изучение основных аспектов коллективизации на материалах отдельных районов в чётко очерченных хронологических и проблемных рамках. Опыт Н.Н.Шаровой, И.С.Степичева, В.Б.Островского и других исследователей убеждает в правильности такого пути и достаточной перспективности локальных исследований основных проблем истории коллективизации.[1]

В данной диссертации предпринята попытка исследовать историю подготовки и осуществление коллективизации сельского хозяйства на Урале.

Диссертация состоит из введения, четырёх глав и заключения. Во введении даётся обоснование научной и политической значимости избранной для исследования темы и конкретной проблематики, на изучение которой обращено особо пристальное внимание. Исходя из этого, а также из наличия необходимого круга источников и литературы, определены цели и задачи диссертации, ее основное содержание.

Главное внимание в диссертации уделено исследованию таких проблем, как исторические предпосылки и условия коллективиза-

---

1/ Н.Н.Ш а р о в а. Коллективизация сельского хозяйства в Центрально-Черноземной области. 1928-1932 гг. М., 1963; И.С.С т е п и ч е в. Победа ленинского кооперативного плана в Восточно-Сибирской деревне. Вост.-Сиб.изд., 1966; В.В.О с т р о в с к и й. Колхозное крестьянство СССР. Изд. Саратовского университета, 1967 и др.

ции, ход коллективизации и ликвидация на её основе кулачества как класса, хозяйственная деятельность и организационно-хозяйственное укрепление колхозов в последние годы первой пятилетки. Каждая из этих крупных проблем включает в себя целый ряд конкретных сюжетов, которые в своей совокупности составляют весьма сложный и многоплановый комплекс. Например, проблематика исторических предпосылок и подготовки коллективизации включает в себя такие конкретные вопросы, как возникновение коллективного земледелия, восстановление сельскохозяйственного производства на основе новой экономической политики, социально-экономические отношения в доколхозной деревне, деятельность простейших кооперативов и первых колхозов и т.д. Причём основной и главной в этом комплексе представляется проблема социально-экономических отношений. Её раскрытие предполагает прежде всего углубленный анализ состояния и развития материально-производственной базы сельского хозяйства, выяснение причин возникновения и развития отношений найма-сдачи рабочего скота и инвентаря, земельной аренды и эксплуатации наёмного труда. С другой стороны, в этом комплексе исследуется деятельность различных кооперативов от снабженческо-сбытовых до производственных, которые сыграли важную роль в подготовке массового колхозного движения.

Второй комплекс, на изучение которого было обращено пристальное внимание, составили такие проблемы, как всесторонняя подготовка коллективизации, формы и темпы колхозного строительства, выработка и осуществление новой классовой политики в деревне, деятельность партийных и государственных органов на селе, помощь рабочего класса крестьянству и т.д. Наиболее важными здесь представляются вопросы о хозяйственном состоянии и деятельности колхозов, о темпах коллективизации, сущности искривлений партийной линии в колхозном строительстве и деятельности партийной организации по исправлению допущенных ошибок.

Наконец, третья группа проблем, изученных в диссертации, касается вопросов вовлечения крестьян в колхозы в 1931-1932 гг. и завершения сплошной коллективизации, развития сельскохозяйственного производства в колхозах, поисков правильных форм организации труда и распределения колхозных доходов и т.д.

В диссертации рассмотрены также различные формы и проявления классовой борьбы в деревне, мероприятия по ликвидации кулачества и трудовому перевоспитанию бывших кулаков, переселенных в северные районы области. Центральными в этом перечне являются проблемы хозяйственной деятельности колхозов и развития сельскохозяйственного производства.

Следует оговориться, что не все поставленные в диссертации проблемы изучены до конца. В одной работе сделать это практически невозможно. Многие из перечисленных проблем вполне могут явиться предметом самостоятельного исследования. Кроме того, часть вопросов в той или иной мере освещена в имеющейся литературе. Поэтому одни проблемы, чаще всего наиболее важные и перспективные, рассмотрены подробно, с привлечением широкого круга источников. При решении других проблем дополнительные источники привлекались с целью конкретизации и уточнения отдельных моментов. Это касается, например, особенностей подготовки и проведения коллективизации на Урале или в отдельных его зонах. Если же тот или иной вопрос достаточно убедительно решен в исторической литературе, автор считал возможным ограничиться обобщением опубликованных материалов. Это сделано, в частности, при рассмотрении вопросов о роли рабочего класса и Советов в коллективизации, о деятельности групп бедноты и борьбе с правым уклоном и некоторых других.

Таков примерно круг основных проблем, обусловленных избранной темой и исследованных в диссертации.

Во введении дана также характеристика территориальных и хронологических рамок исследования. Отмечено, что выбор Уральской области в качестве объекта исследования ни в коей мере не случаен. Конечно, в представлении наших современников Урал ассоциируется с Уралмашем и Магниткой, с Нижне-Тагильским металлургическим комбинатом и Белоярской атомной электростанцией. Всё это так. Основу экономики этого огромного района страны в настоящее время составляет тяжелая промышленность. Но в то же время на полях Зауралья и Южного Урала выращивается большое количество пшеницы, здесь хорошо развито товарное животноводство. Надо сказать, что всего четыре десятилетия назад большую часть стоимости валовой продукции, производившейся на Урале, составляла продукция сельского хозяйства и что почти

80% населения области проживало и работало в сельской местности. На Урале в рамках единой административно-хозяйственной единицы весьма удачно сочетались районы с развитой промышленностью и районы типично сельскохозяйственные.

Площадь Уральской области в границах 20-х - начала 30-х гг. составляла I.665,0 тыс.кв.км. Население в 1926 г. достигло 6,8 млн. человек, в том числе I,4 млн. человек городского и 5,4 млн. человек - сельского.[I/] Основными сельскохозяйственными районами области были Шадринский, Курганский, Тюменский, Ишимский, Троицкий, Челябинский, Сарапульский, Кунгурский и Ирбитский округа. Земли сельскохозяйственного значения в этих округах составляли около 57% всего земельного фонда, в том числе 38,I% приходилось на пашню.[2/] Достаточно чёткое разделение территории Урала на промышленные и сельскохозяйственные районы, их специфика учитывались как при изучении исторических предпосылок коллективизации, так и при исследовании колхозного строительства, хозяйственной деятельности и организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

Исследование основных проблем коллективизации сельского хозяйства Урала ограничено хронологическими рамками I9I7-I932 гг. Социалистический путь советской деревни начался с момента победы Великой Октябрьской революции, которая явилась первым и самым важным условием этого процесса. Подводя итоги коллективизации, ХУП съезд партии отметил: "Коренным образом реконструировано в первой пятилетке сельское хозяйство. Пролетариат, руководимый ленинской партией, убедил миллионы крестьянства в превосходстве коллективного производства и создал в деревне новый, колхозный строй."[3/] Конкретные материалы, характеризующие процесс социалистического преобразования сельского хозяйства Урала, свидетельствуют о том, что к концу первой пятилетки основные задачи коллективизации были решены. В последующий период шёл процесс всестороннего укрепления колхозов, их дальнейшего развития как социалистических сельскохозяйственных предприятий.

I/ "Сельскохозяйственные районы Уральской области". Свердловск, 1928, стр.39.

2/ "Урал". Очерки физической и экономической географии Уральской области. Свердловск, 1926, стр.II5.

Значительную часть введения составляет характеристика литературы и источников, использованных при написании диссертации. Анализ литературы, посвящённой истории социалистического преобразования сельского хозяйства Урала, дан в рамках периодов, которые прошла в своём развитии советская историческая наука. Поскольку характеристика этих периодов имеется в историографической литературе, оказалось возможным ограничиться рассмотрением их отличительных чёрт и особенностей. В рамках основных периодов истории исторической науки литература рассматривается в проблемном аспекте. Это относится прежде всего к третьему периоду, в течение которого была опубликована основная часть работ по истории коллективизации.

Изучение истории социалистического преобразования сельского хозяйства Урала началось со второй половины двадцатых годов, когда на страницах местных периодических изданий стали систематически публиковаться небольшие по объему, но весьма насыщенные фактическим материалом статьи. В проблематике этих статей можно выделить, с одной стороны, подготовку и проведение коллективизации сельского хозяйства в целом (И.Лощилов, Я.Бирюков, Г.Милов, Ф.Казанский, П.Уральский, П.Хлестов), а с другой - процесс коллективизации в отдельных округах, районах, иногда селах и деревнях (П.П.Бажов, М.Голубых, П.Ширбковский, А.Исетский).[1/]

В течение второго периода истории советской исторической науки в историографии темы произошли такие же изменения, что и в историографии советского общества в целом. Прекратилось издание источников, в значительной степени сузилась проблематика, резко уменьшилось количество научных публикаций. Однако

1/ Я.Б и р ю к о в. О коммунах. "Хозяйство Урала",1925, № 4; И.Л о щ и л о в. Колхозное движение на Урале. "Хозяйство Урала", 1927, № 7; Г.М и л о в.Коллективные хозяйства Урала и их деятельность. "Хозяйство Урала", 1928, № 3; П.У р а л ь с к и й. Коллективное движение в сельском хозяйстве Урала. "Хозяйство Урала", 1928, № 1; П.Б а ж о в. Пять ступеней коллективизации. Свердловск-М.,1930; М.Г о л у б ы х, П. Ш и р о к о в с к и й . Хозяйство, труд и быт сельхозартели "Новый путь". Свердловск, 1930; П.Х л е с т о в. Борьба за совхозы и колхозы на Урале. Свердловск, 1932 и др.

и в эти годы наука продолжала развиваться. Исследователи накапливали фактический материал, осваивали историографическое и источниковедческое наследие первого периода, определяли наиболее перспективную проблематику.

В связи с этим вполне закономерным представляется тот резкий сдвиг, который произошел в изучении интересующей нас темы во второй половине пятидесятых годов. Характерной чертой нового периода было развитие исследовательской работы одновременно по двум направлениям: во-первых, изучение истории коллективизации в целом (В.Н.Зуйков) и, во-вторых - исследование отдельных проблем социалистического преобразования сельского хозяйства (А.В.Бакунин, Г.А.Лимонов, Е.А.Иванова, В.И.Мухачев, Н.В.Ефременков).[1/] Затем в течение более чем десяти лет историки-аграрники Урала интенсивно разрабатывали отдельные наиболее важные аспекты истории колхозного строительства: исторические предпосылки коллективизации (В.П.Чемерис, Д.М.Шнейдер, Я.Л.Ниренбург, В.М.Жуков, А.Ф.Фунтов, Е.П.Радакова, В.А.Плотичкин, Р.П.Толмачева, Н.В.Ефременков); социально-экономические отношения в уральской доколхозной деревне (В.М.Куликов, В.Е.Муравьев, Н.В.Ефременков); подготовка и проведение сплошной коллективизации (Р.А.Бикбаев, Е.А.Иванова, В.И.Дворцов, В.Н.Зуйков, Н.В.Ефременков); ведущая роль рабочего класса в коллективизации (В.И.Мухачев); роль местных Советов в коллективизации (И.Е.Плотников, А.В.Бакунин); организационно-хозяйственное укрепление колхозов в последние годы первой пятилет-

---

1/ В.Н.З у й к о в. Партийные организации Урала в борьбе за победу колхозного строя (1927-1934 гг.). В кн.:"Социалистическое строительство на Урале", Свердловск,1957; А.В.Б а к у н и н. Из опыта работы политотделов МТС в колхозах Урала (1933-1934 гг.). В кн.:"Труды" Уральского политехнического института им.Кирова, сб.86, Свердловск, 1957; Е.А. И в а н о в а. Борьба с кулачеством в ходе строительства коллективных форм хозяйства в деревне (Тюменский округ). В кн.:"Учёные записки" Могилевского государственного педагогического института, вып.2, Минск, 1956; Г.А.Л и м о н о в. Борьба партийных организаций Урала за преодоление хлебозаготовительных трудностей в 1927-1928 гг. В кн.: "Труды" Уральского политехнического института им.Кирова, сб.86. Свердловск, 1957; Н.В. Е ф р е м е н к о в ; В.И. М у х а ч е в. Двадцатипятитысячники-уральцы на колхозной работе в 1930 г. В кн.:"Труды" Уральского политехнического института им.Кирова, сб.86. Свердловск, 1957.

ки (М.А.Иванова, Р.Н.Пономарева, Н.В.Ефременков). Таковы основные направления исследовательской работы по истории коллективизации сельского хозяйства, которые получили развитие в последние годы.

Современная историография коллективизации на Урале представлена главным образом научными статьями. В этом есть свои плюсы и минусы. Положительные стороны преобладания статейного материала заключаются прежде всего в том, что исследование в таком случае ведётся широким фронтом, с участием большой группы авторов. Это позволяет одновременно решать большое количество проблем, вовлекать в научный оборот значительное количество нового материала и т.д. Но здесь есть и отрицательные стороны. Прежде всего, создаётся неравномерность в выборе основной проблематики, которая определяется, с одной стороны - квалификацией исследователей, а с другой - незначительным объемом большинства работ. Сказывается отсутствие последовательности в постановке и решении избранных проблем, а малые размеры и узкие хронологические рамки статей не позволяют исследовать ту или иную проблему во всей сложности и многообразии. Отсюда - известная фрагментарность большинства научных статей, отсутствие возможностей для глубоких выводов и обобщений. Не случайно в изучении коллективизации, как и других проблем истории Урала, стала проявляться заметная тенденция к созданию обобщающих трудов и монографических работ.[1]

Крупный вклад в историографию колхозного строительства на Урале внесли три научные конференции историков-аграрников, проведенные в Свердловске (декабрь 1963 г.) и в Кургане (июнь 1965 и декабрь 1968 г.). В докладах и сообщениях участников конференций были поставлены и в какой-то степени исследованы такие проблемы, которые раньше либо совершенно не изучались, либо изучались недостаточно активно.[2] Широкий обмен мнениями, имевший место на конференциях, а также появление первых историографических обзоров, подводивших определенные итоги проделанной работе по изучению истории социалистического преобразования сельского хозяйства Урала, позволили выяснить наи-

---

[1] См."Из истории коллективизации сельского хозяйства Урала". Сб.I и 2. Свердловск, 1966 и 1968.

[2] См."Из истории крестьянства и аграрных отношений на Урале". Свердловск 1963; "Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири". Свердловск, 1965.

более перспективные проблемы, определить степень их изученности и в связи с этим поставить задачи на будущее.[1/]

Во введении дается обзор и характеристика основных источников, которые были использованы при написании диссертации. Среди них труды основоположников марксизма-ленинизма, документы партийных и государственных органов, произведения деятелей Коммунистической партии и Советского государства, материалы социально-экономической статистики, периодическая печать.

Наряду с опубликованными источниками в диссертации привлечены материалы более чем пятидесяти фондов центральных и местных архивов. В соответствии с темой, ее хронологическими и территориальными рамками были избраны и изучены фонды учреждений и организаций, которые осуществляли непосредственное партийное и государственное руководство коллективизацией, деятельностью колхозов и их организационно-хозяйственным укреплением.

Каждый из основных и дополнительных фондов, материалы которых использованы в диссертации, имеет свои специфические особенности, свой состав документов, что зависит прежде всего от фондообразователя и его деятельности. На эту сторону анализа архивных материалов обращалось особенно пристальное внимание. Из каждого фонда в первую очередь использовались те документы, которые характерны для данного фондообразователя, для его деятельности и отложились в настоящем фонде не случайно, а закономерно.

1/ Н.В.Е ф р е м е н к о в. К вопросу об историографии социалистического преобразования сельского хозяйства Урала. В кн.:"Сборник материалов научной сессии вузов Уральского экономического района". Исторические науки. Свердловск, 1963; о н ж е. Некоторые итоги и задачи изучения деятельности партийных организаций Урала по социалистическому преобразованию сельского хозяйства. В кн.:"Победа Октябрьской революции на Урале и успехи социалистического строительства за 50 лет Советской власти". Свердловск, 1968; Н.В. Е ф р е м е н к о в, В.Е. М у р а в ь е в, И.Е. П л о т н и к о в, А.Ф. Ф у н т о в . Некоторые итоги изучения истории советского крестьянства и колхозного строительства на Урале.В кн.:"Вопросы советской историографии Урала" Свердловск,1967; В.Е. М у р а в ь е в. Социально-экономические отношения в единоличном секторе доколхозной деревни в трудах уральских историков. В кн.:"Историческая наука на Урале за 50 лет". Свердловск,1967;А.Ф.Ф у н т о в. Историография коллективизации сельского хозяйства Батровского района Тюменского округа (1919-1931 гг.). В кн.:"Историческая наука на Урале за 50 лет".Свердловск,1967.

Таков круг литературы и источников, которые позволили поставить и исследовать в диссертации основные проблемы подготовки и проведения сплошной коллективизации сельского хозяйства на Урале.

x

x x

Первая глава диссертации - "ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ" состоит из четырёх разделов, в каждом из которых рассматривается определенный круг вопросов, составляющих этот сложный и многоплановый комплекс.

В главе в общих чертах рассмотрено состояние сельскохозяйственного производства на Урале накануне Великой Октябрьской социалистической революции, его техническая оснащенность, отмечены замедленные темпы его развития и сделан вывод о том, что к моменту победы Октябрьской революции аграрный вопрос на Урале так и не был разрешен.

Затем рассмотрены основные вопросы, связанные с осуществлением на Урале декрета о земле, перераспределением сельскохозяйственного инвентаря и машин и т.д. Отмечено, что первые шаги аграрной революции послужили началом осереднячивания деревни, привели к значительным изменениям в соотношении между различными социальными группами крестьянства.

Начавшаяся гражданская война и захват значительной части Урала интервентами и белогвардейцами вызвали дальнейшее разрушение производительных сил и значительный упадок сельскохозяйственного производства. Из района, ранее относившегося к числу производящих, Урал превратился в потребляющий. Вместе с тем становилось ясным, что принцип уравнительного землепользования не мог указать деревенской бедноте выхода из нужды, так как получив из рук Советской власти землю, далеко не каждое бедняцкое хозяйство имело возможность обработать её из-за острого недостатка или полного отсутствия рабочего скота и самого простого инвентаря. Стремление улучшить своё материальное положение приводило наиболее сознательную часть бедняков и бывших батраков на путь создания коллективных хозяйств. Большую роль в этом сыграла политика Коммунистической партии и Советского правительства, стимулировавшая переход крестьян на путь коллективного земледелия.

В конце 1917 - начале 1918 г. на Урале были сделаны первые шаги в создании коллективных хозяйств. К лету 1918 г. на незанятой белогвардейцами и интервентами территории Урала имелось уже около 70 коммун и сельскохозяйственных артелей.

Важным событием в истории коллективного земледелия на Урале явился Первый губернский съезд делегатов комитетов бедноты, трудовых коммун и уездных земотделов, созванный в Перми в начале сентября 1918 г. Съезд заслушал несколько докладов, а также сообщения с мест, в которых были подведены первые итоги и намечены дальнейшие перспективы развития коллективного земледелия. Участники съезда направили телеграмму В.И.Ленину. Они писали: "Мы, твои ученики, клянемся бороться до последнего за великие идеи социализма и коммунизма, которым ты нас учил, заявляем, что они уже дают свои всходы".[1]

Работа съезда и его решения имели большое значение для дальнейшего развития коллективного земледелия.

После освобождения Урала от интервентов и белогвардейцев в развитии коллективного земледелия наступил новый этап. К концу 1920 г. на Урале имелось уже более 600 коллективных хозяйств с населением около 30 тыс. человек.[2] Только в Екатеринбургской губернии в это время действовало 209 коллективов с населением около 14 тыс.человек.[3] В своём распоряжении они имели 2,5 тыс. пахотных орудий, более 5 тыс.борон, более 250 уборочных машин, 166 сеялок, более 200 молотилок и т.д.[4] В 1920 г. коммуны и артели полностью провели весь цикл сельскохозяйственных работ и в трудных условиях засушливого лета при отсутствии достаточного опыта сумели получить неплохой урожай и сдать государству зерно, картофель, кормовые культуры и т.д.

Так появились первые ростки новой жизни, олицетворявшие социалистическое будущее советской деревни. Известный опыт, накопленный в то время партийными, советскими и земельными органами, был широко использован в последующие периоды колхозного строительства.

1/ Партийный архив Свердловского обкома КПСС(ПАСО),ф.41,оп.1, д.627,л.1.

2/ ПАСО,ф.4,оп.4,д.131,л.110.

3/ Государственный архив Свердловской области (ГАСО),ф.511, оп.1,д.264,л.121.

4/ ГАСО,ф.12,оп.1,д.347,л.11.

В главе приводится и анализируется материал, характеризующий уровень сельскохозяйственного производства Урала в период перехода от войны к миру, отмечается, что положение сельского хозяйства Урала ещё более ухудшилось в связи с засухой и неурожаем 1921 г. и частичным неурожаем 1922 г. Показано, какие усилия пришлось приложить партии, Советскому государству, всем трудящимся для восстановления сельскохозяйственного производства районов, пораженных засухой. Одним из таких районов был Урал. Здесь были мобилизованы все внутренние ресурсы, в обмен на изделия уральской промышленности получены семена и скот из Сибири. Советское государство выдало крестьянам большую семенную и продовольственную ссуду. На помощь труженикам деревни пришёл рабочий класс, пославший в деревни и сёла ремонтные бригады и принявший активное участие в "Неделе крестьянина". Борьбу за восстановление народного хозяйства возглавили губернские, а с конца 1923 г. областная партийная организация.

Восстановление и дальнейшее развитие сельского хозяйства проходило на основе новой экономической политики. Преодолев дополнительные трудности, связанные с возникновением т.н."ножниц", успешно справившись с тяжелыми последствиями засухи и неурожая, партия и советский народ к середине двадцатых годов добились значительных успехов в восстановлении сельскохозяйственного производства. В главе рассмотрены конкретные формы деятельности партийных, советских и земельных органов, направленной на восстановление сельского хозяйства, вскрываются особенности восстановительного процесса в различных зонах Урала. Затем подводятся итоги работы, завершившейся во второй половине двадцатых годов. К этому времени были восстановлены посевные площади, успешно восстанавливалось поголовье продуктивного скота, постепенно увеличивалось количество рабочих лошадей.

Значительное место в главе занимает анализ социально-экономических отношений в единоличном секторе уральской деревни в годы, предшествовавшие массовой коллективизации. Здесь приводятся многочисленные данные, характеризующие неравномерность распределения рабочего и продуктивного скота, инвентаря и машин по различным зонам области, а внутри зон - среди различных имущественных и социальных групп крестьянства. Посколь-

ку частная собственность на землю была ликвидирована (хотя возможности для концентрации избыточного количества земли в руках отдельных хозяйств сохранялись), основную роль в расслоении крестьянства стали играть рабочий скот, машины и инвентарь. На это указал в своей резолюции "О работе в деревне" XIII съезд партии, который отметил, что "своеобразие происходящего в деревне расслоения заключается в том, что основным элементом его до настоящего времени является не столько земля, сколько торговля, скот, инвентарь, превращающиеся в орудие накопления и средство эксплуатации маломощных элементов".[1/]

В диссертации приводятся материалы, показывающие, что рабочий скот, инвентарь и машины крайне неравномерно распределялись среди различных социальных групп уральского крестьянства. Так, в 1926 г. беднякам, которые составляли в это время более 21% всех крестьянских хозяйств области, принадлежало 11,4% всех рабочих лошадей, в то время как кулакам, которых насчитывалось 4%, принадлежало 20,4% лошадей.[2/] Примерно в такой же пропорции распределялись машины и инвентарь. Это приводило к широкому распространению отношений найма-сдачи рабочего скота и инвентаря и тесно связанных с ними земельной аренды и эксплуатации наёмного труда. По степени распространения этих отношений Урал занимал одно из первых мест в республике.[3/] В диссертации рассматривается степень развитости указанных отношений в различных зонах Урала и делается вывод об их наибольшем распространении в районах Зауралья и Горнозаводского Урала, где инвентарь нанимали до 80%, а сдавали до 23% крестьянских хозяйств.[4/] Повсеместное распространение отношений найма-сдачи рабочего скота и инвентаря сопровождалось довольно широким развитием земельной аренды и эксплуатации наёмного труда. В 1926 г. к сдаче земли в аренду прибегало 18,1%, а к

1/ "КПСС в резолюциях...". Ч. I, стр. 850.

2/ ПАСО, ф.4, оп.5, д.325, л.14; "Состояние сельского хозяйства и работа в деревне на Урале". Свердловск, 1929, стр.29.

3/ См. В.П.Данилов. Социально-экономические отношения в советской деревне накануне коллективизации. "Исторические записки", т.55, М., 1956, стр.100-101.

4/ ГАСО, ф.239, оп.I, д.1210, л.7.

ее аренде - 24% хозяйств.[1] Земельная аренда затрагивала все социальные группы крестьянских хозяйств. Но если для бедняков аренда была чаще всего вынужденной, а для середняков - трудовой, то кулацкие хозяйства за счёт земельной аренды получали довольно значительные дополнительные доходы нетрудового происхождения. Так, из 407 тыс.дес. земли, находившейся в арендном обороте, бедняками было арендовано 7,8%, середняками - 24,5 и кулаками - 67,7%.[2] Причём, на каждое арендующее бедняцкое хозяйство приходилось 0,91, на середняцкое - 0,94 и на кулацкое - II,I3 дес. арендованной земли.[3] Основным сдатчиком земли выступали бедняцкие и ослабленные середняцкие хозяйства. Советское государство ограничивало размеры и сроки земельной аренды, стремилось регулировать отношения между сдатчиком и арендатором, но запретить аренду не находило целесообразным. Дело в том, что в условиях нэпа аренда-сдача земли способствовала восстановлению посевных площадей. Кроме того, бедняцкие и ослабленные середняцкие хозяйства с помощью средств, полученных в виде арендной платы, имели возможность приобрести некоторое количество скота и инвентаря.

Значительное место в главе занимают материалы, характеризующие применение в сельском хозяйстве Урала наемного труда. Эта сторона социально-экономических отношений охватывала все социальные группы крестьянства. Однако содержание её в бедняцко-середняцкой группе, с одной стороны, и в кулацкой - с другой, были принципиально различными. Беднота и середняки чаще всего участвовали в т.н. групповом найме, т.е. в найме пастухов и подпасков, иногда нанимали нянь. Кулацкие же хозяйства прибегали к найму сроковых рабочих и батраков для сельскохозяйственных работ. Отпускали рабочую силу главным образом бедняцкие хозяйства. К найму рабочей силы на Урале в 1926 г. прибегали (в различных зонах) от I/6 до I/3 бедняцких, от I/3 до I/2 середняцких и почти все кулацкие хозяйства.[4] Используя отношения найма-сдачи в целях быстрейшего восстановления сельского хозяйства, Советское государство целым рядом огра-

---

1/ ПАСО, ф.4, оп. 5, д. 325, л.3.

2/ ГАСО, ф. 239, оп.I, д. 948, л. I.

3/ ГАСО, ф. 239, оп.I, д. 948, л. I.

4/ ПАСО, ф. 4, оп.5, д. 325, л. II.

ничительных мер суживало масштабы их распространения, устанавливало и утверждало определенные договорные отношения между сдатчиком и нанимателем.

Коммунистическая партия и Советское государство оказывали бедноте и ослабленным середняцким хозяйствам всестороннюю помощь. Этой цели служили кредитная и налоговая политика, контрактация, деятельность ККОВ и прокатных пунктов, различные формы кооперации. "Вся политика пролетарского государства - отмечалось в резолюции ХУ съезда партии, - финансовая, налоговая, кредитная, экономическая политика вообще направлена к тому, чтобы поддерживать всеми доступными мерами бедняцкие и середняцкие слои деревни и - в зависимости от условий - по-разному ограничивать эксплуататорские стремления сельскохозяйственной буржуазии."[1]

Одной из важных особенностей социально-экономического развития советской доколхозной деревни было наличие в ней широкой сети различных кооперативов.

Кооперация начинает играть всё более заметную роль в жизни деревни, её деятельность становится разнообразнее, шире и в значительной мере сложнее. Многие вопросы кооперативного строительства были предметом неоднократных обсуждений почти на всех партийных съездах и конференциях, на многих Пленумах Центрального Комитета партии. При ЦК РКП(б) создаётся специальная кооперативная комиссия, ВЦИК и СНК принимают декрет "О сельскохозяйственной кооперации", в котором определяются права и обязанности кооперативов. Для руководства кооперативным движением на местах создаются специальные организации. Повсеместно начался интенсивный рост кооперативов, сеть которых постепенно охватила многие округа и районы Уральской области. К 1924 г. на Урале имелось уже до 2 тыс. различных кооперативов, объединявших более 166 тыс. или примерно 10% крестьянских хозяйств. Через год кооперация охватывала уже 21% крестьянского населения. По развитию кооперативной сети Урал занимал в это время одно из первых мест в стране, где охват кооперацией не превышал 13% хозяйств. Кооперация распространялась главным образом среди середняцких и бедняцких хозяйств, причём наибольшую активность проявляли в этом отношении хозяйства средней экономи-

---

1/ "КПСС в резолюциях ...", ч.2, стр.350-351.

ческой мощности. В конце 1927 г. в составе уральских кооперативов имелось 30% бедняков, 58% середняков и 12% кулаков и зажиточных.[1] Постепенно кооперация охватывала своей деятельностью сельский товарооборот, машиноснабжение, контрактацию и т.д. Так, снабженческо-сбытовой оборот кооперативов в 1924/25 г. составил сумму 59,7 млн.руб., в 1927/28 г. - 149 млн.руб.[2] В 1927/28 г. крестьянство приобрело через кооперацию 86% всех сельскохозяйственных машин, поступивших в деревню.[3] В это же время в системе сельскохозяйственной кооперации функционировало 1323 различных предприятия, 452 прокатных и 674 зерноочистительных пунктов.[4]

Постепенное расширение сферы деятельности кооперации, охват ею всё большего числа крестьянских хозяйств способствовали завершению восстановительных процессов в деревне, прививали крестьянству навыки коллективизма, убеждали его в преимуществах совместных действий, направленных на подъём сельскохозяйственного производства.

Наряду с простейшими кооперативами в уральской деревне после окончания гражданской войны продолжали функционировать и развиваться производственные кооперативы-колхозы. Правда, с переходом к новой экономической политике количество колхозов несколько сократилось. В диссертации рассматриваются причины этого явления и приводятся данные о динамике колхозного строительства за 1921-1925 гг., позволяющие составить представление о количественной и частично качественной сторонах этого процесса. В 1921 г. на Урале имелось 714, а в 1925 г. - 525 колхозов.[5] В последующие годы число колхозов постепенно увеличивалось, росло и количество объединяемых ими крестьянских хозяйств.

Некоторые итоги развития коллективного земледелия на Урале были подведены на Первом Уральском областном съезде колхозов,

---

1/ ПАСО, ф.4, оп.5, д.345, л.137.

2/ "Сельскохозяйственная, кредитная и кустарно-промысловая кооперация Урала в 1925/26 хозяйственном году". Свердловск, 1927, стр. 95; "Сельскохозяйственная кооперация Урала в цифрах". За 1927-28 хоз.год. Свердловск, 1929, стр.4.

3/ ПАСО, ф.4, оп.5, д.345, л.140.

4/ "Сельскохозяйственная кооперация Урала в цифрах", стр.29.

5/ ПАСО, ф.4, оп.4, д.131, л. 110.

состоявшемся в марте 1926 г. После съезда развитие коллективного земледелия пошло более быстрыми темпами. Партийные, советские, кооперативные и земельные органы стали уделять больше внимания хозяйственной деятельности коллективов, оказывать им помощь в приобретении машин, инвентаря, рабочего скота. Это имело очень важное значение, т.к. созданные в подавляющем большинстве на надельных крестьянских землях и объединившие инвентарь, ранее принадлежавший бедноте и середнякам, уральские колхозы имели слабую материально-производственную базу. Ещё хуже, нежели инвентарём и машинами, уральские колхозы были обеспечены рабочим и продуктивным скотом. Так, в 1927 г. на каждые 100 га посева у них имелось 5,7 голов рабочего скота, тогда как по РСФСР - 7,8 головы, а в единоличных хозяйствах области - 27,8 головы.[1]

Однако, несмотря на серьезные трудности, коллективы успешно справлялись с основнымихозяйственно-политическими кампаниями, внедряли агротехнику и добивались более высоких урожаев, нежели единоличные хозяйства. Так, в 1926-1927 гг. урожайность основных зерновых культур в уральских колхозах была на 10-15% выше, чем в единоличных хозяйствах соответствующих районов.[2]

Известное внимание в диссертации уделено рассмотрению важнейших для колхозов вопросов организации труда и распределения доходов. В то время колхозы делали только первые шаги в решении этих вопросов. Везде шли поиски правильных, социалистических по содержанию принципов учёта и организации труда, распределения колхозных доходов. Множественность принципов распределения доходов, применявшихся в колхозах, свидетельствовала об интенсивных поисках в этом направлении, о проверке на практике жизненности того или иного принципа.

Глава завершается выводами, в которых отмечаются особенности социально-экономического развития уральской деревни, характерные черты в строительстве и деятельности простейших кооперативов и первых колхозов.

x

x x

1/ Центральный Государственный архив народного хозяйства (ЦГАНХ) ф.7446, оп.3, д.207, л.66.

2/ "Стенографический отчёт VII облпартконференции". Свердловск, 1927, стр.26.

Вторая глава диссертации - "ПОДГОТОВКА МАССОВОГО КОЛХОЗНОГО ДВИЖЕНИЯ" открывается анализом материалов, характеризующих темпы развития промышленности и сельского хозяйства. Известное внимание уделено рассмотрению состояния сельскохозяйственного производства, завершению восстановительных процессов и перспективам развития каждой из двух тенденций, имевшихся в то время в сельском хозяйстве. В главе приводится материал, дающий возможность заключить, что уже в 1925/26 г. сельскохозяйственное производство Урала практически достигло довоенного уровня. Однако, товарная масса сельскохозяйственной продукции продолжала оставаться почти неизменной, урожайность стабилизировалась, многие середняцкие хозяйства подошли в своём развитии к такому пределу, перешагнуть который можно было только путём перехода к крупному хозяйству, основанному на широком использовании техники, достижений агрономии и т.д. Задача эта назрела, стала экономической потребностью, выражавшей стремление крестьянства к интенсификации сельского хозяйства, к достижению более высоких темпов его развития.

Как известно, вопрос о перспективах дальнейшего развития сельского хозяйства и о работе партии в деревне был поставлен на ХУ партийном съезде. Его постановке предшествовала большая и кропотливая работа на местах, которая дала возможность составить достаточно полное и объективное представление о состоянии сельскохозяйственного производства в стране. Рассмотрев состояние сельского хозяйства, съезд отметил, что "опыт истекших лет, последних лет в особенности, подтвердил целиком и полностью правильность кооперативного плана Ленина, по которому именно через кооперацию социалистическая индустрия будет вести мелкокрестьянское хозяйство по пути к социализму..."[1/] В качестве основной задачи партии в деревне съезд указал на преобразование мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективы.

Далее рассматривается комплекс мероприятий, разработанных и осуществленных партией и правительством в ходе реализации решений ХУ партийного съезда, показана многогранная работа местных партийных организаций, которая была направлена на непосредственную подготовку массовой коллективизации.

1/ "КПСС в резолюциях ...", ч.2, стр. 355.

Особое внимание партийные организации уделяли работе с беднотой. На Урале в 1927/28 г. было проведено около 9 тыс. бедняцких собраний и более 50 конференций. Здесь функционировало свыше 1000 групп бедноты.[1] Организационная работа с беднотой сочеталась с оказанием ей всесторонней помощи, осуществлявшейся посредством кредита, первоочередного и льготного снабжения инвентарём, а также через крестьянские общества взаимопомощи и т.д.

Важное место в подготовке коллективизации отводилось улучшению деятельности местных, особенно сельских Советов, комсомола, которые постепенно становятся действительными проводниками политики партии в деревне, активными участниками и организаторами борьбы крестьянства за социалистическое преобразование сельского хозяйства.

Большое внимание уделено рассмотрению проблемы материально-технических предпосылок коллективизации, анализу практических мероприятий, направленных на организацию машиноснабжения и машиноиспользования. Приведённые материалы позволяют заключить, что к началу массовой коллективизации здесь имелись лишь отдельные элементы новой материальной базы в виде тракторных колонн, прокатных и зерноочистительных пунктов и т.д. В 1926/27 г. на Урале один трактор приходился на 1600 крестьянских хозяйств, а в таких округах, как Тагильский и Тобольский, - на 11-12 тыс. хозяйств.[2] В 1928 г. доля тракторов в общем балансе тягловой силы составила 0,78, а в 1929 г. - 0,91%.[3] Поэтому такое большое значение имело использование опыта совхоза им. Шевченко по организации тракторных колонн и МТС. Этот опыт помог кооперативным и земельным органам Урала приступить к успешному решению этой важной задачи. Так стало на практике осуществляться указание В.И.Ленина о том, что чудеса техники должны пойти в первую очередь на преобразование земледельческого производства, на изменение психологии мелкого земледельца.

Материалы главы показывают, как под руководством партии и её местных организаций завершается создание необходимых ус-

---

[1] "Состояние сельского хозяйства и работа в деревне на Урале", стр.77-79.

[2] ПАСО,ф.4,оп.5,д.326,л.18.

[3] "Хозяйственное и культурное строительство на Урале".Свердловск, 1934,стр.124.

ловий и предпосылок для перехода к массовой коллективизации. Здесь же проанализировано содержание основных документов партии и правительства, направленных на развитие колхозного движения, на хозяйственное укрепление коллективов. Особое место среди этих документов занимает постановление СНК СССР "О плане государственных мероприятий по сельскому хозяйству на 1927-1928 гг." и директивное письмо ЦК ВКП(б) "О весенней посевной кампании", адресованное местным партийным организациям.

В главе показано, как начавшийся после ХУ съезда партии подъём колхозного движения усиливается весной 1928 г., вовлекая в свою орбиту не только бедняцкие, но и середняцкие слои деревни. Здесь же приводятся и анализируются материалы об имущественном положении членов колхозов. Причём анализ даётся по зонам Урала, формам колхозов и по времени их организации. Выводы, к которым удалось притти в результате анализа взятых показателей, говорят о том, что в составе колхозов того периода преобладали бедняцкие хозяйства, составлявшие большинство в коммунах и частично в артелях. Средние по обеспеченности хозяйства предпочитали менее сложные формы коллективов, отдавая предпочтение товариществам и в некоторых случаях артелям.

В главе широко использованы материалы сплошной переписи колхозов 1928 г. Их изучение дало возможность установить следующее: по состоянию на 1 мая 1928 г. на Урале имелось 1643 колхоза, что составляло 7,8% колхозов РСФСР или 5% общего числа колхозов по стране в целом.[1] В колхозах состояло 1,5% крестьянских хозяйств области. Основная масса коллективов (66%) была сосредоточена в сельскохозяйственных округах Зауралья.

Колхозы того времени представляли собой небольшие объединения, в которые входило до 30 крестьянских хозяйств. Большинство коллективов состояли из 6-20 хозяйств.[2] В среднем на каждый уральский колхоз приходилось 51 человек, в то время как в Сибири - 62, а в РСФСР и СССР по 60. Размер пашни в колхозах в среднем не достигал 100 дес. и колебался от 76 дес. в товариществах до 150 дес. в коммунах. Наиболее экономически сильными были старые коммуны, самыми слабыми - новые артели. Стоимость коллективных средств производства уральских колхозов в 1928 г. определялась суммой 712,4 тыс.руб. или по 2,3

---

[1] "Колхозы на Урале в 1928 г.". Свердловск, 1929, стр.7.
[2] "Колхозы на Урале в 1928 г.", табл.7.

тыс.руб. на колхоз, в том числе на каждую коммуну по 8,2 тыс., на артель - по I,2 тыс. и на тоз - 0,9 тыс.рублей.[I/]

Хозяйственная слабость многих колхозов в значительной степени затрудняла их деятельность. Однако преимущества крупного хозяйства всё же проявлялись достаточно отчётливо. Это находило своё выражение прежде всего в применении системы простейших агромероприятий, зачастую недоступных мелким хозяйствам. Почти I/3 колхозов ввели у себя многопольные севообороты, более I/2 засевали поля сортовыми семенами, I/5 применяли минеральные удобрения и т.д. В более широком масштабе перечисленные агромероприятия применялись в старых колхозах, преимущества которых перед единоличными хозяйствами вырисовывались более отчётливо.

Значительное влияние на процесс организации новых колхозов и на их хозяйственную деятельность оказывали областная партийная организация, партийные ячейки на местах и отдельные коммунисты, которых в колхозах насчитывалось более 3 тыс. Это были вожаки колхозного движения, его признанные руководители, повседневно вникавшие во все стороны жизни колхозов. Вместе с коммунистами над укреплением колхозов трудились почти 2 тыс. комсомольцев. Особенно сильным партийно-комсомольское влияние было в коммунах, где в среднем насчитывалось по 5 коммунистов и 4 комсомольца на коллектив. Почти в 2/3 коммун имелись партийные, либо комсомольские ячейки.[2/]

В главе рассмотрены итоги колхозного строительства на Урале за I928-I929 гг. Они позволили заключить, что с мая I928 по октябрь I929 г. здесь ежемесячно организовывалось по I04-I06 колхозов, а всего было создано около I900 коллективов, из них более половины - в Центральном и Южном Зауралье.[3/] Колхозное движение, начавшее быстро развиваться в I928 г., продолжало уверенно набирать темпы. В его развитии наметились определенные количественные и качественные сдвиги, в основе которых лежали изменения, постепенно происходившие в настроении основной массы крестьянства.

I/"Колхозы на Урале в I928 г.", табл.5 и I0.
2/"Материалы о состоянии колхозного строительства в Уральской области".Свердловск,I928,стр.6.
3/"Уральское хозяйство в цифрах".I930,вып.4.Сельское хозяйство. Свердловск,I930,стр.326-327; "Колхозное строительство на Урале в I928-I930 гг." Челябинск-Свердловск,I93I,стр.I4.

Быстрый рост и экономическое укрепление колхозов привели к увеличению удельного веса обобществленного сектора в сельскохозяйственном производстве области: в посеве с 0,5% в 1926 г. до 6,2% - в 1929 г., в поголовье рабочих лошадей - с 0,1 до 2,0%, в тракторном парке с 27,4 до 45,7% и т.д.[1/]

В развитии сельского хозяйства назревал серьезный перелом, колхозное движение подошло к своему решающему этапу - сначала к массовой, а затем и к сплошной коллективизации.

Нарастание колхозного движения сопровождалось дальнейшим обострением классовой борьбы, которая нашла своё выражение прежде всего в кулацкой хлебной стачке, а затем и в активизации антиколхозной деятельности кулачества. Трудности социалистической реконструкции и обострение классовой борьбы привели к колебаниям в мелкобуржуазных слоях населения, к образованию внутри партии группы правых капитулянтов, которые отрицали возможность построения социализма в СССР, выступали против производственного кооперирования крестьянства, стремились к соглашению с кулацко-капиталистическими элементами.

Проявился правый уклон и в деятельности партийных организаций некоторых округов Уральской области. В диссертации показана борьба областной партийной организации против правого уклона, которая велась на партийных собраниях, пленумах окружных и районных комитетов партии, на IX и особенно X областных партийных конференциях. В борьбе с правым уклоном уральская партийная организация выступила верным помощником Центрального Комитета ВКП(б) и под его руководством отстояла единство и чистоту партийных рядов.

Глава завершается выводами, в которых подчёркивается значение системы конкретных мероприятий, осуществленных партией в период непосредственной подготовки коллективизации и отмечается, что в результате проделанной работы уральская деревня, особенно её основные сельскохозяйственные районы вплотную подошли к новому этапу в развитии колхозного движения.

x

x x

1/ "Уральское хозяйство в цифрах". 1930, вып.4, стр.316-317.

Третья глава диссертации - "МАССОВОЕ КОЛХОЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ В УРАЛЬСКОЙ ДЕРЕВНЕ" посвящена исследованию наиболее сложных проблем социалистического преобразования сельского хозяйства. Она открывается рассмотрением материалов, которые позволяют установить, что на Урале за последние три месяца 1929 г. в колхозы вступило около 263 тыс. крестьянских хозяйств, процент коллективизации в области поднялся до 30, а число колхозов приблизилось к 4,5 тыс. В основных сельскохозяйственных районах Зауралья процесс коллективизации протекал ещё более интенсивно. В Тюменском округе было коллективизировано 68,2%, в Ирбитском - 40,2%, в Шадринском - 35% и в Курганском - 34% крестьянских хозяйств.[1] Тогда как в октябре 1929 г. уральские колхозы объединяли 94 тыс. или 7,3% крестьянских хозяйств.

Много внимания в главе уделяется работе и решениям ноябрьского (1929 г.) Пленума ЦК ВКП(б). Рассмотрев первые итоги коллективизации, Пленум отметил значительные достижения в этой области, и вместе с тем указал и на недостатки (низкий уровень технической базы колхозов, низкая производительность труда в них, острый недостаток квалифицированных кадров, недостаточное, а иногда и неудовлетворительное руководство коллективизацией со стороны колхозных органов. Пленум наметил ряд мероприятий, которые должны были способствовать развитию колхозного движения и укреплению колхозов. В решениях Пленума подчёркивалась необходимость усиления роли Советов, профсоюзов, комсомола и рабочего класса в коллективизации.

Важнейшее значение в конце 1929 г. приобрели вопросы о темпах коллективизации, о формах колхозов, об отношении к кулачеству и т.д. Для их обоснованного решения и выработки соответствующих рекомендаций Политбюро ЦК ВКП(б) создало в декабре 1929 г. специальную комиссию. В неё вошли руководящие работники ЦК, секретари областных и краевых комитетов партии основных сельскохозяйственных районов страны. Комиссия подготовила проект постановления ЦК ВКП(б) "О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству", которое после обсуждения и доработки было утверждено и опубликовано. Это постановление сыграло важную роль в дальнейшем развитии колхозного движения. Одновременно с работой комиссии в ряде районов страны прошли пленумы краевых и областных ко-

---

[1] ПАСО, ф.4, оп.8, д.495, л.10.

митетов партии, на которых принимались планы коллективизации на 1930 г.

Прошёл такой пленум и на Урале. Его созыву предшествовала большая подготовительная работа. Повсеместно прошли партийные активы. Уралколхозсоюз и окрколхозсоюзы составляли планы коллективизации. Интенсивно готовилось областное партийное совещание по колхозному и совхозному строительству и т.д. Однако в определении темпов коллективизации, в составлении планов колхозного строительства были допущены просчёты. Уралколхозсоюз совместно с окрколхозсоюзами в течение 10 дней с 18 по 27 ноября 1929 г. трижды исправлял эти планы в сторону увеличения. Наконец, 30 ноября 1929 г. Уралколхозсоюз обратился в Уралобком ВКП(б) с предложением об удвоении темпов коллективизации. Уралобком ВКП(б) окончательно определил свою позицию в отношении темпов коллективизации на пленуме 25-28 декабря 1929 г., дав указание местным партийным организациям коллективизировать к концу 1930 г. не менее 80% крестьянских хозяйств области.[1] Не менее энергично действовал в этом отношении и Уралоблисполком. Президиум облисполкома в постановлении, принятом 3 января 1930 г. указал, что в течение весны 1930 г. необходимо охватить колхозами 60% крестьянских хозяйств области, в том числе в Пермском округе - 72%, Тагильском, Свердловском и Златоустовском - 64%, Сарапульском, Ишимском, Шадринском, Курганском и Челябинском - 60% и т.д. Здесь же давалась рекомендация об организации крупных колхозов, количество которых предполагалось весной 1930 г. довести до 858. Местные Советы получили указание о проведении в колхозах полного обобществления рабочего и продуктивного скота и сельскохозяйственного инвентаря.[2]

В главе рассмотрены все эти нереальные планы коллективизации, а также материалы, показывающие какими непозволительными методами некоторые окружные и районные организации добивались их осуществления, применяя прямые и скрытые угрозы, принуждение и т.д. Здесь же отмечается характерное для Урала стремление создавать сразу коллективы высших форм с полным обобществлением, а также колхозы-гиганты, что усугубляло ошибки и приводило к усилению недовольства середняцких масс деревни.

1/ "Уральский рабочий", 7 января 1930 г.

2/ "Официальный сборник Уралоблисполкома", 1930, № 2, стр.28-29.

Так в осуществлении правильной генеральной линии партии были допущены серьёзные отступления, которые нанесли значительный ущерб делу коллективизации.

Материалы и документы, приведенные и проанализированные в главе, позволяют проследить, как под руководством ЦК партии Уралобком ВКП(б), Облисполком и другие организации исправляли допущенные ошибки.

В главе приводятся основные показатели колхозного движения в Уральской области с июня 1929 г. по май 1930 г.: о числе колхозов, количестве хозяйств в них, проценте коллективизации, обобществлении пашни, рабочего и крупного рогатого скота. Сведения приведены по состоянию на несколько дат и по основным зонам Урала. Вот, например, данные, характеризующие степень охвата крестьянских хозяйств Урала колхозами (в % к общему числу хозяйств в зонах и области):[1/]

Зоны Урала	% коллективизации по состоянию на					
	Июн 1929г.	I октября 1929г.	20 января 1930г.	20 февраля 1930г.	20 марта 1930г.	I мая 1930 г.
Северное Предуралье	2,6	7,I	II,0	35,0	57,5	28,8
Центральное и Южное Предуралье	2,4	3,2	33,9	73,0	76,5	26,5
Горнозаводский Урал	2,5	4,8	I4,6	45,2	49,9	I9,[illegible]
Северное Зауралье	9,I	I2,3	34,5	76,3	[illegible]4,8	23,3
Центральное и Южное Зауралье	6,6	I3,I	40,0	72,4	75,3	34,I
По области	4,8	7,3	37,7	65,8	70,5	28,7

Начавшийся на Урале после 20 марта I930 г. отлив из колхозов удалось окончательно приостановить лишь осенью. Самый низкий для I930 г. уровень коллективизации - 26,3% приходится на I сентября. И только под влиянием хозяйственных успехов колхозов и благодаря напряженной деятельности местных партий-

---

I/ "Уральское хозяйство в цифрах". I930, вып.4, стр.356-359; ПАСО, ф.4, оп.7, д.445, лл. 57,60.

ных организаций положение сначала стабилизировалось, а затем были достигнуты новые успехи, которые привели к завершению в основном коллективизации.

Важнейшее значение для исправления ошибок имело постановление ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 г., проект примерного Устава сельскохозяйственной артели и другие документы, которые вселяли уверенность, что извращения в коллективизации не имеют ничего общего с генеральной линией партии, с ленинским кооперативным планом.

В главе отмечается, что переход к коллективизации сопровождался обострением классовой борьбы. Это подтверждается материалами, свидетельствующими об антисоветской и антиколхозной деятельности кулачества, которая выражалась в искусственном сокращении посевных площадей, уничтожении скота и колхозного имущества, вредительстве, террористических актах против колхозных и партийных кадров, против активистов-колхозников и т.д. Особенно большой ущерб сельскохозяйственному производству Урала нанесло хищническое уничтожение скота, в котором под воздействием кулачества приняла участие и часть середняков. В Уральской области было уничтожено до 30% рабочих лошадей, до 20% коров, более 32% овец и более 60% свиней.[1/]

Многочисленные случаи кулацкого террора, поджоги и уничтожение колхозного имущества, а также другие антиколхозные и антисоветские действия кулаков были в достаточной степени организованы и осуществлялись 27 кулацкими контрреволюционными организациями и 300 группами кулаков. Всего в области в это время насчитывалось до 5.500 кулаков, которые принимали активное участие в борьбе против колхозов и Советской власти.[2/]

Трудящееся крестьянство решительно требовало обуздания контрреволюционного кулачества, пресечения его антисоветской, антиколхозной деятельности. Сама жизнь ставила вопрос о ликвидации кулачества. Он окончательно назрел и решать его следовало в масштабе всей страны. Развернувшееся массовое колхозное движение создавало для этого необходимые условия и предпосылки.

1/ ЦГАНХ, ф.8449, оп.14, д.75, лл. 23,27,28,32,36,39,41,45 и др.
2/ ПАСО, ф.4, оп.9, д.49, л.26.

Основные направления новой классовой политики были разработаны, как известно, комиссией Политбюро ЦК ВКП(б) и закреплены в постановлениях ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. и ЦИК и СНК СССР от I февраля 1930 г.

Основываясь на этих документах, а также на выводах комиссии, местные партийные и советские органы выработали систему конкретных мероприятий по ликвидации кулачества в отдельных краях и областях. Соответствующее постановление Уралобкома ВКП(б) было принято 5 февраля 1930 г. В нём содержались рекомендации по осуществлению новой классовой линии в отношении различных категорий кулачества.

В результате совместных усилий широких масс трудящегося крестьянства, партийных ячеек и местных Советов раскулачивание проходило организованно, и к концу 1930 г. первый этап его был завершён. К этому времени было описано, конфисковано и передано в неделимые фонды колхозов имущество кулаков первой и второй категории, а сами они по решению крестьянских собраний переселены в северные районы области, либо за совершенные антисоветские и антиколхозные действия подвергнуты наказанию в судебном порядке.

Таким образом, в начале 1930 г. наступил момент последнего боя с кулачеством, о котором говорил в своё время В.И.Ленин. Для перехода к новой классовой политике имелись все необходимые условия как экономического, так и политического характера. Новую политику активно поддержали широкие массы трудящегося крестьянства, стремившиеся освободиться от кулацкой кабалы и перестроить жизнь деревни на социалистических началах.

Много внимания в главе уделяется анализу материалов, характеризующих состояние и первые шаги перестройки партийных организаций в деревне, усиление их роли в коллективизации и хозяйственной деятельности колхозов.

По состоянию на I июня 1929 г. в Уральской области имелось I.7II уставных сельских ячеек и 379 кандидатских групп с общим числом коммунистов 24.306 человек.[I/] В среднем одна партийная ячейка приходилась на два сельских Совета и на I7 населённых пунктов. Колхозных ячеек было II3, т.е. по одной ячейке на 26-27 колхозов. Конечно, при создавшемся положении трудно

I/ ГАСО, ф.4, оп.7, д.438, л.58.

было ожидать, что партийные ячейки смогут оказывать достаточное влияние на процесс коллективизации и на хозяйственную деятельность коллективов. В лучшем случае ячейки возглавляли колхозное движение в населенных пунктах или на территории сельсовета, где они функционировали. Развитие колхозного движения выдвигало задачу организационной перестройки, укрепления и улучшения работы сельских партийных ячеек. Четкая и конкретная программа такой перестройки была намечена в резолюции XVI съезда партии, а также в утвержденном ЦК ВКП(б) "Положении о ячейке ВКП(б) в колхозах". Эти документы и были положены в основу работы по перестройке сельских партийных ячеек. В результате стало быстро увеличиваться количество производственных ячеек в колхозах, совхозах и МТС. К концу 1931 г. в области имелось уже 1.605 колхозных ячеек, 283 - совхозных и 219 ячеек при МТС. Территориальных ячеек к этому времени осталось не более 700, и число их продолжало уменьшаться.[1] Вопросами организационной перестройки сельских ячеек активно занимался областной комитет партии. На пленумах и заседаниях бюро, в ходе повседневной работы ставились и оперативно решались многие вопросы, связанные с перестройкой и укреплением деревенских ячеек. Усложнение задач социалистического строительства на селе и необходимость широкого использования огромных возможностей, заложенных к колхозах, объективно требовали усиления руководящей роли партийных организаций, охвата их влиянием всех сторон жизни коллективов. В ячейках, организованных по производственному принципу, партия нашла наиболее удачную форму конкретного партийного руководства жизнью и деятельностью колхозов.

Начавшаяся организационная перестройка сельских ячеек совпала во времени с другим важным мероприятием, осуществление которого привело к укреплению низового звена государственного аппарата - ликвидацией округов. В ходе этой работы произошло укрепление районных и сельских Советов, возросла их роль в социалистическом переустройстве сельского хозяйства. В главе приведены конкретные материалы, характеризующие этот процесс и вместе с тем указано на допущенные здесь ошибки. Для Урала это была, прежде всего, т.н. "теория", а в ряде мест и практика

1/ ПАСО, ф.4, оп.10, д.10, лл. 80 и 87.

ликвидации сельских Советов в районах сплошной коллективизации с передачей их функций правлениям укрупненных колхозов. Попытка осуществить эту левацкую "теорию" на практике была сделана в К[illegible]снополянском районе. И только вмешательство обкома партии и облисполкома исправило положение.

Развернувшееся массовое колхозное движение потребовало реорганизации кооперативно-колхозной системы, усиления её роли в социалистическом преобразовании сельского хозяйства. В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 30 июня 1930 г. "О реорганизации колхозно-кооперативной системы" на Урале был создан гибкий, оперативно работающий аппарат райколхозсоюзов, который активно включался в работу по руководству колхозным строительством.

В главе даётся подробная характеристик[illegible] колхозного движения на Урале, начиная с осенних месяцев 1930 г., когда, преодолев серьёзные трудности, возникшие в результате выхода крестьян из коллективов, партийным, советским и колхозным органам вновь удалось организовать вступление в колхозы бедноты и особенно середняков. Важн[illegible] место в борьбе за дальнейшее развитие коллективизации по праву заняла отчётно-выборная кампания в колхозах и особенно отчёты колхозов перед единоличниками. Обе кампании прошли организованно, преимущества коллективных хозяйств выглядели весьма убедительно и явились основой для вступления в колхозы большого числа единоличных хозяйств. Нижеследующая таблица даёт представление о ходе коллективиз[illegible]ции на Урале в сопоставлении с данными по СССР в це[illegible]ом и районам, отнесенным по темпам коллективизации ко второй группе:[1] (% хозяйств, вступивших в колхозы).

	Д а т а			
	I января 1931 г.	I апреля 1931 г.	I июня 1931 г.	I августа 1931 г.
С С С Р	26,4	42,0	48,9	54,2
Районы второй группы	27,7	44,6	49,8	5 ,5
У р а л	32,8	47,8	60,6	65,9

1/ ЦГАНХ, ф.7486, оп.3, д.5020 а, лл.90-91; ГАСО, ф.239, оп.2, д.614, лл.24,40; С.П.Трапезников. Исторический опыт КПСС в осуществлении ленинского кооперативного плана. М,1965, стр.340-341.

Таким образом, по темпам коллективизации Урал несколько опередил зерновые районы второй группы и СССР в целом. Это объяснялось целым рядом причин и прежде всего широким развитием кооперативного движения в предколхозный период, что в какой-то степени подготовило почву для коллективизации. Немаловажную роль играло и то обстоятельство, что на Урале в рамках единой административной единицы гармонически сочетались районы промышленные и сельскохозяйственные и что рабочий класс имел возможность оказать и оказывал деревне систематическую организационную и материальную помощь.

Значительная часть материалов характеризует хозяйственное состояние уральских колхозов: средний размер коллективов по числу хозяйств, населению, работникам и посевным площадям. По всем этим показателям, кроме посевных площадей, уральские колхозы уступали средним колхозам по СССР в целом. Анализируются и другие показатели, в том числе такие, как неделимые фонды, техническая оснащенность в пересчёте на каждый гектар посевной площади и т.д.

Приведённые материалы позволили заключить, что в конце 1930-первой половине 1931 г. в колхозном движении были достигнуты крупные успехи. Новое массовое вступление крестьян в колхозы проходило на здоровой основе. Успешная хозяйственная деятельность колхозов, их преимущества перед единоличными крестьянскими хозяйствами явились лучшими агитаторами за новый социалистический путь развития деревни.

Достаточно подробно в главе рассмотрены вопросы о нарастании производственной активности колхозного крестьянства, об авангардной роли партийных ячеек и коммунистов в проведении важнейших хозяйственно-политических кампаний. Здесь же раскрывается многогранная деятельность Уралобкома ВКП(б), который возглавил борьбу сельских коммунистов за успешное решение основных проблем колхозного движения.

В главе рассказывается о значении решений VI съезда Советов, о повседневной работе на местах по обсуждению и внедрению этих решений в жизнь. Особое внимание уделено поискам путей и методов внедрения в колхозное производство сдельщины и развитию социалистического соревнования. Отмечается, что в 1931 г. соцсоревнование в уральской деревне поднялось на новую

ступень, стало более массовым. В договорах наряду с пунктами количественного порядка появились и такие, которые предусматривали высокое качество работы. Особенно ярко стали проявляться такие че..ты, как взаимопомощь и взаимовыручка. Наибольших успехов в развитии соревнования добились колхозы Аромашевского, Далматовского, Тюменского, Челябинского и Юргамышского и некоторых других районов. Широкий размах соревнования в сочетании со сдельщиной позволил успешно провести важнейшие сельскохозяйственные кампании и добиться значительного повышения производительности труда. Весной 1931 г. уральские колхозы засеяли 4.445 тыс. га яровых, выполнив план на 117%.[1/]

Успешное завершение весенней посевной кампании послужило основой для дальнейшего развёртывания коллективизации. С мая по август 1931 г. на Урале было организовано 1.114 новых колхозов, а количество коллективизированных хозяйств выросло на 152 тыс. К августу 1931 г. в сельскохозяйственных районах Урала сплошная коллективизация была в основном завершена.

В выводах, которыми завершается глава, подведены итоги деятельности партийных организаций Урала по руководству массовым колхозным движением, показаны особенности коллективизации в этом районе страны и отмечены наиболее характерные ошибки, допущенные здесь при её осуществлении.

x

x x

Четвёртая глава диссертации - "ПЕРВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИОННО-ХОЗЯЙСТВЕННОМУ УКРЕПЛЕНИЮ КОЛХОЗОВ. ЗАВЕРШЕНИЕ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ" посвящена новому этапу колхозного строительства, когда в центре внимания партийных, советских и колхозных органов встали вопросы организационно-хозяйственного укрепления колхозов, усиления их материально-производственной базы и развития сельскохозяйственного производства. Продолжалось также вовлечение в колхозы оставшихся единоличных хозяйств.

В главе показано, как на основе успехов социалистической индустриализации страны были сделаны дальнейшие шаги в развитии материально-производственной базы сельского хозяйства. Приведены сопоставимые данные о снабжении сельского хозяйства

1/ ПАСО, ф.4, оп.10, д.402, л.37.

Урала тракторами и другими машинами за 1929-1932 гг., проанализированы материалы, характеризующие процесс организации МТС, рост технической оснащенности и возрастание роли последних в социалистическом преобразовании деревни.

Здесь же рассматриваются основные направления развития сельскохозяйственного производства в уральских колхозах во второй половине 1931 и особенно в 1932 г. Вместе с тем показан процесс и раскрыты особенности обобществления скота и развития общественного животноводства.

В главе прослеживается, как постепенно раскрывались возможности колхозов как крупных социалистических сельскохозяйственных предприятий, приводятся материалы, характеризующие хозяйственное состояние колхозов Урала на конец первой пятилетки. Из этих материалов видно, что в конце 1932 г. уральские колхозы располагали основными средствами производства на сумму 324 млн.руб. Это составляло примерно десятую часть стоимости средств производства колхозов РСФСР.[1] Кроме того, даётся анализ структуры основных средств производства колхозов Урала в сравнении с аналогичными показателями по СССР, РСФСР и Западной Сибири, что позволило выявить некоторые особенности хозяйственного состояния колхозов Урала.

Часть главы посвящена исследованию показателей, характеризующих такие стороны хозяйственного состояния, как доходы и их структура, отчисление в различные фонды, стоимость трудодня и т.д.

Здесь же приводится большой материал относительно развития организованного отходничества колхозников в промышленность и на новостройки. Отмечается, что рост колхозного производства, повышение производительности труда и усиление машиновооруженности колхозов позволили им выделять для промышленности достаточное количество рабочей силы. К началу 1932 г. число отходников на Урале превысило 424 тыс.человек, из них не менее 250 тыс. закрепились для постоянной работы в промышленности.[2]

Переход к организованному набору рабочей силы и массовое закрепление отходников в промышленности и на новостройках при-

---

1/ "Колхозы во второй пятилетке". Статистический сборник.М-Л, 1939, стр. 13-14.

2/ ГАСО, ф.922, оп.1, д.150, л.157.

вели к значительным изменениям в распределении населения Уральской области между городом и деревней. Об этом говорят следующие данные:[1]

	I апреля 1930 г.	I января 1932 г.	Изменение
Городское население (тыс.чел)	1857,6	2741,6	+884,0
Сельское население (тыс.чел)	5816,3	5202,5	-613,8
Всего	7673,9	7944,1	+270,2

Таким образом, увеличение населения городов Урала произошло на 30% за счёт переселения из других областей и на 70% за счёт местного сельского населения.

Значительная часть материалов характеризует процесс организационной перестройки сельских партийных ячеек, раскрывает их возросшее влияние на все стороны хозяйственной деятельности колхозов.

К концу 1932 г. Уральская областная партийная организация насчитывала 214,7 тыс. коммунистов, из которых 54,7 тыс. работали в деревне, в том числе 40,1 тыс. в колхозах, более 6,5 тыс. в совхозах, свыше 2,4 тыс. в МТС и т.д.[2] В главе рассмотрены вопросы, связанные с налаживанием внутренней жизни коллективов. Раскрыта многогранная деятельность колхозных партийных ячеек по внедрению правильной организации труда на основе сдельщины и использования принципа материальной заинтересованности. Показаны поиски наиболее целесообразных для колхозов форм учёта труда и распределения доходов между колхозниками в зависимости от количества и качества труда, затраченного каждым из них в общественном производстве. Рассмотрена проблема подготовки колхозных кадров. Постановка этих задач не была чем то неожиданным для колхозов, для их руководства, для широких масс колхозников. Ведь уже с первых шагов массовой коллективизации ЦК ВКП(б), Советское правительство неоднократно обращали внимание на необходимость повседневного укрепления кол-

---

[1] ГАСО, ф.922, оп.I, д.150, лл. 156 и 167.

[2] А.В.Бакунин. Из опыта работы политотделов МТС в колхозах Урала (1933-1934 гг.). В кн.:"Труды" Уральского политехнического института им.С.М.Кирова, сб.86.Свердловск,1957, стр.148-149.

хозов, на организацию труда и его учёт, на внедрение социалистических форм распределения доходов, организацию соревнования и т.д.

На Урале интенсивная работа по организационно-хозяйственному укреплению коллективов началась с первых месяцев 1930 г., когда состоялось первое областное совещание по вопросам организации труда в колхозах. В это же время были осуществлены первые шаги по организации бригад и по переводу их на сдельщину. В дальнейшем вопросы организационно-хозяйственного укрепления колхозов рассматривались на октябрьско-ноябрьском (1930 г.) объединённом пленуме Уралобкома и ОблКК ВКП(б), на УШ Уральском областном съезде Советов (февраль 1931 г), на заседаниях президиума Уралколхозсоюза и т.д. В главе показано, как в результате интенсивных поисков колхозы пришли к постоянной производственной бригаде и трудодню, которые и были затем внедрены в колхозное производство.

Бригадная организация труда с применением сдельщины позволила добиться значительного повышения производительности, а внедрение трудодня и правильного авансирования колхозников резко повысили их заинтересованность в развитии общественного производства, положительно сказались на состоянии трудовой дисциплины. Так, производительность труда в постоянных производственных бригадах оказалась на 25-40% выше, нежели в бригадах с переменным составом.[1/] К весне 1932 г. бригады были организованы в 85,4% колхозов Урала. Всего было создано около 30 тыс. бригад, в том числе 19,2 тыс. полеводческих.[2/] Больше половины бригад уже в это время имели постоянный состав работников и закрепленные средства производства.[3/] Особенно больших успехов организации бригад и в руководстве их деятельностью добились партийные организации Белозерского, Далматовского, Звериноголовского, Манчажского, Мишкинского, Ольховского, Полтавского, Шумихинского и Ялуторовского районов.[4/]

1/"Уральский коммунист". Орган Уральского областного комитета ВКП(б), 1932, № 3, стр. 35.
2/ ПАСО, ф.4, оп.10, д.402, л.143.
3/ ГАСО, ф.922, оп.1, д.179, л. 21; ПАСО, ф.4, оп.10, д.397, л.128.
4/ ПАСО, ф.4, оп.10, д.394, л.[illegible]3; д.[illegible]7, л.129; д.843, лл.131, 13[illegible]

В ходе основных хозяйственно-политических кампаний происходило дальнейшее увеличение числа бригад, сыгравших важную роль в хозяйственном укреплении колхозов.

В комплексе мероприятий, осуществленных в колхозах в связи с их организационно-хозяйственным укреплением, важное место занимает учёт труда, затраченного каждым колхозником в общественном производстве, и оплата его в зависимости от количества и качества.

В начальный период массовой коллективизации в уральских колхозах практиковалось несколько форм распределения доходов. Но ни одна из них не создавала заинтересованности в повышении производительности труда, не говоря уже о его качестве. Перешедшие из предыдущего периода формы распределения доходов "по едокам", "по паям", "по числу трудоспособных" не соответствовали интересам колхозов и большинства колхозников.

В апреле 1930 г. основные проблемы распределения колхозных доходов были предметом обсуждения на специальном совещании в Колхозцентре. Работавшие после совещания специальные комиссии, ознакомившись с опытом многих колхозов, рекомендовали в качестве единицы учёта труда и распределения доходов - трудодень. Трудодень был узаконен впоследствии в решениях партии и правительства и в течение длительного времени оставался единственной формой учёта труда и распределения колхозных доходов.

На Урале внедрение трудодня в колхозное производство начало интенсивно осуществляться с весны 1931 г., а уже к осени в 88,5% коллективов колхозникам были выданы трудовые книжки и стали регулярно записываться выработанные трудодни. Однако внедрение трудодня встретило на своём пути много трудностей, в частности, таких, как острый недостаток подготовленных счётных работников, а отсюда, несвоевременная запись трудодней, внесение их в трудовые книжки "по памяти" через 20-25 дней после выполненной работы, нежелание отсталой части колхозников переходить на новую форму учёта и т.д. Следует также отметить, что руководители ряда колхозов Варненского, Ишимского, Осинского, Сарапульского, Сухоложского и других районов в течение некоторого времени не понимали значения трудодня и не придавали значения строгому учёту. Здесь трудодни разбазаривались путём щедрой записи их лицам, не принимавшим участия

в колхозном производстве.[1] Но постепенно трудодень завоёвывая себе прочное место в колхозах, становился популярным в глазах крестьянских масс. Особенно хорошо по внедрению в колхозно производство трудодня поработали партийные организации Аромашевского, Богдановичского, Тюменского, Щучанского и других районов.[2] В течение 1931-1932 гг. подавляющее большинство уральских колхозов перешло к распределению доходов по трудодням, к авансированию колхозников в зависимости от количества и качества труда, затраченного каждым из них в общественном производстве.

Переход к трудодню в сочетании с бригадным методом организации труда и сдельщиной позволил колхозам добиться серьёзных успехов в развитии своего хозяйства. Валовой доход колхозов от общественного производства в 1932 г. оказался в два раза выше, чем в 1930, и в 3,5 раза выше, чем в 1931 г.[3] Средний доход на каждое коллективизированное хозяйство вырос с 434,4 руб. в 1930 до 864,4 руб. в 1932 г.[4]

Так в результате внедрения правильных форм организации труда и распределения доходов укреплялось хозяйство колхозов, росли их доходы, улучшалось благосостояние широких масс колхозного крестьянства.

Важнейшей проблемой колхозного движения была проблема кадров. Пути её решения указал, как известно, ноябрьский (1929 г.) Пленум ЦК ВКП(б).

На Урале эта проблема решалась путём расширения сети сельскохозяйственных и колхозных учебных заведений, создания широкой системы курсовой подготовки кадров массовых профессий, а также с помощью рабочего класса, лучшие представители которого по призыву партии поехали на работу в деревню.

В Уральской области было организовано шесть колхозных институтов, где в 1931 г. обучалось 990 человек, три сельскохозяйственных вуза с контингентом 1.050 человек, 20 техникумов с 3.528 учащимися и широкая сеть курсов, через которые в 193[illegible] г.

1/ ПАСО, ф.4, оп.10, д.402, лл. 10, 26.
2/ ПАСО, ф.4, оп.10, д.402, л.26; ГАСО, ф.245, оп.1,д.1186,л.23.
3/ ПАСО, ф.4, оп.10, д.392, л. 166.
4/ ПАСО, ф.4, оп.10, д.392, л.90.

было подготовлено I35 тыс. человек.[1/]

Огромную помощь колхозной деревне кадрами оказал рабочий класс. В ответ на решение ноябрьского (1929 г.) Пленума ЦК ВКП(б) о посылке в деревню 25 тыс. рабочих с достаточным организационным опытом рабочий класс Урала откликнулся массовой подачей заявлений с просьбой о направлении на работу в деревню. Всего было подано свыше 3 тыс. заявлений. После тщательного отбора было утверждено I.7I4 кандидатов. Получив практическую подготовку, они направлялись на руководящую работу в колхозы области и Башкирской республики. Среди двадцатипятитысячников-уральцев насчитывалось 72% коммунистов, более половины из них имели производственный стаж свыше I0 лет. Это были лучшие представители рабочих-металлистов, химиков, железнодорожников и т.д.

Помощь рабочего класса деревне непрерывно усиливалась. От эпизодических форм помощи рабочий класс постепенно переходил к налаживанию постоянных связей с деревней, щедро делился с крестьянством опытом социалистического строительства, оказывая ему всестороннюю поддержку в осуществлении великого плана социалистического переустройства сельского хозяйства.

Завершение коллективизации и организационно-хозяйственное укрепление колхозов протекали в обстановке острой классовой борьбы. Кулачество, стремясь ослабить колхозы, стало наносить удары по колхозным кадрам и имуществу коллективов. Кулаки совершали террористические акты против руководителей и организаторов колхозов, двадцатипятитысячников, председателей и членов сельских Советов, нападали на колхозы.[2/] В это же время участились случаи поджогов хозяйственных построек колхозов, порчи машин. Особенно активно действовали кулаки в Куединском, Лопатинском, Манчажском, Чащинском, Тугулымском и некоторых других районах.[3/] Необходимо было положить конец разгулу кулацкой контрреволюции, оградить от покушений организаторов и руководителей колхозов, защитить колхозное имущество. Поэтому в мае-июне 1931 г. районные организации приняли повторные решения о

I/ ПАСО, ф.4, оп.9, д.906, лл.50,62,68 и I74; ГАСО, ф.239, оп.2, д.6I4, л.47; "Два года борьбы за социалистическую реконструкцию сельского хозяйства на Урале". Свердловск, 1932, стр. 45.

2/ ПАСО, ф.4, оп.10, д.13, л.25; оп.9, д.217, лл.66,130,135,145,184 и др.

3/ ПАСО, ф.4, оп.9, д.217, лл. 141,146,148.

немедленном выселении кулаков, не пожелавших работать и продолжавших вести активную борьбу против колхозов и Советской власти.[1] Активизировали свою антиколхозную деятельность кулаки, пробравшиеся в коллективы. Причём, и здесь для нанесения удара они избирают самые уязвимые места, где можно было принести наиболее ощутимый ущерб тому или иному коллективу. Замысел кулаков состоял в том, чтобы ослабить колхозы в хозяйственном отношении, настроить колхозников против внедрения правильных принципов организации труда и распределения доходов.

Засорение части колхозов классово-враждебными элементами оказалось возможным в тех районах, где районные организации и колхозные ячейки проявляли недостаточную политическую бдительность, не придавали должного значения разлагающей работе кулаков, не замечали организованного ими саботажа, успокаивали себя тем, что "раз кулак ликвидирован - нет и классовой борьбы".[2] Пробравшиеся в колхозы кулаки разваливали коллективы, ставили дело так, что бедняки и середняки выходили из колхозов. Кулаки откровенно говорили: "надо бедноту довести до того, чтобы она вся ушла на производство и нам не мешала."[3]

Необходимо было принять решительные меры по отношению к кулакам, очистить от них колхозы, ликвидировать остатки кулачества, находившегося вне колхозов, и кулацко-уголовные банды, действовавшие в некоторых районах области. Во второй половине 1931 и частично в 1932 г. процесс ликвидации кулачества был завершён.

В главе рассматривается также вопрос о трудовом перевоспитании бывших кулаков, переселенных в северные районы Уральской области. Для них было построено 574 посёлка, 24 тыс. домов и более 77 тыс. квартир. Кроме того, в стадии завершения находилось строительство ещё 6 тыс. домов и 16,6 тыс. квартир.[4] Помимо жилых домов в этих районах было построено 197 школ, 223 медицинских пункта, 44 больницы, 786 магазинов, 170 хлебопекарен, 10 клубов, 360 красных уголков, 161 библиотека и т.д.[5] Для кредитования переселенцев, направленных в промышленность, государство израсходовало 3,6 млн.руб., а для поже-

---

1/ ПАСО, ф.4, оп.9, д.218, лл.15, 22, 24, 28, 30, 54, 56, 60, 70, 71, 79 и др.
2/ ПАСО, ф.4, оп.10, д.393, л.112.
3/ ПАСО, ф.4, оп.10, д.395, л.3.
4/ ПАСО, ф.4, оп.10, д.253, л.1.
5/ ПАСО, ф.4, оп.10, д.253, лл.1, 30, 31.

лавших заниматься сельским хозяйством - I млн.руб.[1]

Всё это свидетельствует о том, что Советская власть, выселяя кулаков с прежних мест жительства, отнюдь не стремилась уничтожить их физически, а создавала для переселенцев нормальные условия, стремилась перевоспитать их в труде, предоставляя возможность стать полноправными участниками социалистического строительства. Среди бывших кулаков возникло и стало развиваться трудовое соревнование и ударничество, постепенно вырабатывалось правильное отношение к труду. Переселенцы, пожелавшие работать в сельском хозяйстве, организовали 250 внеуставных артелей, в которые вступило 15.350 хозяйств.[2] Те из кулаков, которые не совершили тяжких, уголовно наказуемых преступлений против Советской власти, получили полную возможность для честной работы.

В свете приведённых фактов бесспочвенным выглядит утверждение буржуазной историографии о якобы физическом уничтожении кулаков в СССР.

В главе показана деятельность партийных, советских и колхозных органов по вовлечению в колхозы оставшихся единоличных хозяйств. Отмечается, что решающую роль в завершении коллективизации сыграли мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по дальнейшему развитию и укреплению колхозов. Основное направление этой работы было определено в постановлениях ЦК ВКП(б) "О темпах дальнейшей коллективизации и задачах укрепления колхозов"(2 августа 1931 г.), "Об очередных мероприятиях по организационно-хозяйственному укреплению колхозов" (4 февраля 1932 г.), "О расстановке партийных и комсомольских сил в колхозах и совхозах"(15 мая 1932 г.) и других. Реализация этих постановлений привела к дальнейшей активизации массово-политической работы на селе, способствовала успешной деятельности групп колхозных агитаторов и колхозных партийных ячеек.

В главе приведены материалы о развитии колхозного движения на этом этапе коллективизации:[3]

1/ ПАСО, ф.4, оп.10, д.253, л.8.

2/ ПАСО, ф.4, оп.10, д.253, л.2.

3/ ПАСО, ф.4, оп.9, д.260, л.14; оп.10, д.1126, л.115; д.1129, л.2; ЦГАНХ, ф.7486, оп.3, д.5060а, лл.1 и 16.

	Дата					
	I октября 1931 г.	I января 1932 г.	I июля 1932 г.	I октября 1932 г.	I ноября 1932 г.	I февраля 1933 г.
Процент коллективизации по Уралу	66,2	67,6	68,8	67,8	67,8	67,8

Однако наряду с успехами в колхозном строительстве стали обнаруживаться и недостатки, приведшие к некоторому уменьшению количества коллективизированных хозяйств, к выходам из колхозов, к уменьшению числа коллективов. Выходы из колхозов (в некоторых районах весьма значительные) явились следствием того, что не во всех колхозах уделялось достаточное внимание хозяйственным вопросам, медленно внедрялись социалистические принципы организации труда и распределения доходов. Инициатива колхозников в этом деле не всегда находила поддержку у руководства коллективов. Особенно большое недовольство колхозников вызывало уравнительное авансирование и распределение доходов независимо от степени участия того или иного члена колхоза в общественном производстве. Сыграли свою роль также неурожай и ошибки в проведении хлебозаготовок 1931 г. В процессе организационно-хозяйственного укрепления колхозов с помощью Советского государства эти трудности были преодолены. Вступление крестьян в колхозы продолжалось и к концу 1932 г. на Урале, как и в ряде других районов страны, сплошная коллективизация была в основном завершена.

Подводя итоги развитию сельского хозяйства за годы первой пятилетки, январский (1933 г.) Объединённый Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) пришёл к выводу, что в нашей стране "... решена историческая задача перевода мелкого, индивидуального раздробленного крестьянского хозяйства на рельсы социалистического крупного земледелия, и СССР из страны мелкокрестьянской превратился в страну самого крупного земледелия".[1]

В диссертации рассмотрены различные стороны хозяйственной деятельности коллективов. Показаны успехи, которых доби-

[1] "КПСС в резолюциях ...", ч.2, стр. 721.

лись колхозы Урала в развитии сельскохозяйственного производства. Вместе с тем в ней отмечается, что в годы реконструктивного периода в сельском хозяйстве наметился некоторый спад, который нашёл своё выражение в уменьшении валовых сборов зерновых, стабилизации урожайности, уменьшении поголовья скота и т.д. В диссертации анализируются причины этого явления. Среди них указываются такие, как недостаток опыта, малочисленность подготовленных кадров, отставание развития материально-производственной базы, экстенсивное ведение хозяйства в полеводстве, необходимость одновременного решения задач коллективизации и организационно-хозяйственного укрепления колхозов, издержки классовой борьбы и т.д. Всё это не могло не сказаться и действительно сказалось на развитии сельскохозяйственного производства в реконструктивный период. Но это были недостатки и трудности роста, которые успешно преодолевались в ходе дальнейшего развития и укрепления колхозов как социалистических сельскохозяйственных предприятий. Колхозный строй открыл поистине неограниченные возможности для развития производительных сил сельского хозяйства, для повышения материального благосостояния и культурного уровня трудящегося крестьянства.

x

x x

Коллективизация сельского хозяйства была одной из самых трудных задач социалистического строительства. При её решении приходилось учитывать как общие закономерности социалистического строительства, так и специфические особенности, присущие тем или иным республикам, краям, областям, а иногда и районам.

Поэтому при анализе опубликованных и архивных материалов, как и при характеристике того или иного явления, рассматриваемого в диссертации, автор стремился выявить как общие закономерности, так и специфические особенности социально-экономического развития уральской деревни в период подготовки и проведения коллективизации. Одни из этих особенностей уходили своими корнями в прошлое Урала, другие - явились результатом развития уральской деревни в послеоктябрьский период.

Среди этих особенностей указывается, прежде всего, на такую, как сочетание в рамках единого хозяйственного комплекса типично промышленных и сельскохозяйственных районов. В этих

условиях имелись значительно большие возможности для укрепления союза рабочего класса с крестьянством, для налаживания более тесных связей города с деревней, для осуществления огромных социальных и экономических преобразований. Рабочий класс Урала, его профессиональные союзы, комсомол, руководимые партийными организациями, постоянно шли в авангарде борьбы за подготовку и осуществление коллективизации, несли в деревню свой опыт, организованность, великую преданность делу социалистического строительства. Отмечаются также достаточно сильные традиции кооперативного движения на Урале, которые сказывались как на подготовительной работе, так и, особенно, на организации и деятельности простейших кооперативов и колхозов. По степени развитости кооперативного движения в начале реконструктивного периода Урал занимал одно из первых мест в стране.

С победой Великой Октябрьской социалистической революции, и особенно после перехода к нэпу, в социально-экономическом развитии уральской деревни достаточно чётко обозначились новые черты и особенности, которые в какой-то степени сказывались на колхозном строительстве в этом районе страны. В диссертации отмечается значительно большая, нежели в других районах, неравномерность распределения инвентаря, машин и рабочего скота между различными социальными группами крестьянства, а отсюда и более широкое распространение отношений найма-сдачи орудий и средств производства, аренды земли и найма рабочей силы. По степени распространения этих отношений Урал занимал одно из первых мест в стране. Это безусловно сказывалось на социальном составе уральской, точнее - зауральской деревни, на некоторых сторонах колхозного строительства, на формах и остроте классовой борьбы в период подготовки и проведения коллективизации.

Одной из особенностей колхозного строительства на Урале был широкий его размах. Эта особенность прослеживается уже с первых шагов коллективного земледелия, но более заметной становится в период сплошной коллективизации, когда по степени охвата крестьянства колхозами Урал опережал не только страну и республику в целом, но и некоторые районы второй группы, к которой он был отнесён по темпам коллективизации.

Своеобразие социально-экономического развития уральской

доколхозной деревни в какой-то мере сказалось и на формах колхозного строительства. Это находило своё выражение, с одной стороны, - в стремлении бедноты создавать сразу коммуны, которые получили на Урале довольно широкое распространение, а с другой, - в организации большого количества различных товариществ, объединявших, главным образом, середняцкие и частично зажиточные слои деревни.

Все эти особенности, точно также как и общие закономерности социалистического строительства, постоянно учитывались областной партийной организацией, возглавлявшей осуществление всей системы мероприятий по подготовке и проведению коллективизации.

x

x x

В заключении рассмотрены основные социально-экономические итоги коллективизации, сопоставлены данные о состоянии сельскохозяйственного производства Урала на начало реконструктивного периода и на конец первой пятилетки. Это сопоставление дало возможность получить конкретное, обобщённое представление о тех огромных изменениях, которые произошли в сельском хозяйстве и крестьянстве в результате победы политики коллективизации.

Здесь же приводятся материалы, характеризующие развитие колхозного производства в последующие годы, а также некоторые данные о его состоянии в настоящее время.

Колхозный строй, создание которого явилось величайшим завоеванием Коммунистической партии и всего советского народа, означал великую революцию в экономических отношениях, во всём укладе жизни крестьянства. Он открыл широкие возможности для развития производительных сил сельского хозяйства, обеспечил дальнейшее повышение материального благосостояния и культурного уровня крестьянства, укрепил союз рабочего класса и крестьянства - эту великую силу в борьбе за построение социализма и коммунизма.

x

x x

Работы, опубликованные автором по теме диссертации:

I. Колхозное строительство на Урале в I917-I930 гг. В кн.: "Из истории коллективизации сельского хозяйства Урала". Сборник I. Свердловск, 1966. 8,0 п.л.

2. Колхозное строительство на Урале в I93I-I932 гг. В кн.: "Из истории коллективизации сельского хозяйства Урала". Сборник 2. Свердловск, I968. 6,0 п.л.

3. Коллективные хозяйства Екатеринбургского уезда в конце I920 г. "Исторический архив", № 5, М., I959. 3,0 п.л.

4. Социально-экономические отношения в уральской деревне накануне коллективизации. В кн.: "Вопросы истории Урала". Сборник статей, вып.4. Свердловск, I963. 3,0 п.л.

5. Осуществление декрета о земле и развёртывание социалистической революции в деревне.(В соавторстве). В кн.:"Коммунисты Урала в годы гражданской войны". Свердловское кн.изд., I959. 2,5 п.л.

6. Начало массового колхозного движения в уральской деревне. "Исторические записки", т.74, М., I963. 2,0 п.л.

7. Хозяйственная помощь Советского государства крестьянству Екатеринбургской губернии после разгрома Колчака (I9I9-I920 гг.).(В соавторстве). В кн.:"Учёные записки" Уральского государственного университета, вып.29. Свердловск, I958. 2,0 п.л.

8. Двадцатипятитысячники-уральцы на колхозной работе в I930 г. (В соавторстве). В кн.:"Труды" Уральского политехнического института им. С.М.Кирова, сб.86. Свердловск, I957. I,8 п.л.

9. Некоторые итоги изучения истории советского крестьянства и колхозного строительства на Урале.(В соавторстве). В кн.:"Вопросы советской историографии Урала". Свердловск, I967. I,8 п.л.

I0. Из истории строительства коллективных хозяйств в Екатеринбургской губернии в I9I9-I920 гг. Научные доклады высшей школы. "Исторические науки". М., I959, № 2. I,0 п.л.

II. К вопросу о роли коллективизации в переходе к организованному набору рабочей силы для промышленности Урала. В кн.: "Из истории заводов и фабрик Урала". Сборник, вып.2. Свердловск, 1963. 0,8 п.л.

I2. Из истории организации тракторных колонн и первых МТС на Урале. В кн.:"Вопросы истории Урала". Сборник статей, вып. 39, ч.2. Свердловск, 1961. 0,8 п.л.

I3. Колхозное строительство на Урале в конце 1930 - первой половине 1931 года. В кн.:"Вопросы истории Урала". Сборник 7. Свердловск, 1967. 0,8 п.л.

I4. Некоторые итоги и задачи изучения деятельности партийных организаций Урала по социалистическому преобразованию сельского хозяйства. В кн.:"Победа Октябрьской революции и успехи социалистического строительства за 50 лет Советской власти". Свердловск, 1968. 0,8 п.л.

I5. Деятельность партийных организаций Урала по ликвидации кулачества и трудовому перевоспитанию бывших кулаков. В кн.: "Победа Октябрьской революции и успехи социалистического строительства за 50 лет Советской власти". Свердловск, 1968. 0,7 п.л.

I6. Отчётно-выборная кампания в колхозах Урала. В кн."Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири". Свердловск, 1966. 0,6 п.л.

I7. Некоторые вопросы историографии начала коллективного земледелия на Урале (1918-1920 гг). В кн.:"Вопросы историографии гражданской войны на Урале". Свердловск, 1967. 0,6 п.л.

I8. Из истории кооперативно-колхозного движения на Урале в 1926-1927 гг. (В соавторстве). В кн.:"Вопросы экономической истории и экономической географии". Свердловск, 1964. 0,5 п.л.

I9. Первый съезд делегатов комитетов бедноты, трудовых коммун, уездных земельных отделов и заинтересованных волостных совдепов в г.Перми 2-5 сентября 1918 г. В кн.:"Вопросы истории Урала". Сборник статей. Свердловск, 1958. 0,5 п.л.

20. Социально-экономическая характеристика состава уральских колхозов накануне перехода к массовой коллективизации. В кн.:"Из истории крестьянства и аграрных отношений на Урале". Свердловск, 1963. 0,5 п.л.

21. Некоторые вопросы подготовки кадров для колхозов Урала 1930-1932 гг. В кн.:"Вопросы истории Урала". Пермь, 1966. 0,5 п.л.

22. Статистические источники по истории колхозного строительства на Урале. В кн.:"Историческая наука на Урале за 50 лет". Свердловск, 1967. 0,4 п.л.

23. Ликвидация кулачества и первые шаги трудового перевоспитания бывших кулаков на Урале. В кн.:"Материалы межвузовской научной конференции по проблеме историко-социологического исследования села". Калинин, 1968. 0,3 п.л.

24. Социально-экономические отношения в уральской деревне накануне перехода к массовой коллективизации. В кн.:"Научные исследования" исторического факультета Уральского государственного университета за 1958 г. Свердловск, 1959. 0,2 п.л.

25. К вопросу об историографии социалистического преобразования сельского хозяйства Урала. В кн.:"Сборник материалов научной сессии вузов Уральского экономического района". Исторические науки. Свердловск, 1963. 0,2 п.л.